

УДК 070.41.316.77

DOI 10.58649/1694-5344-2025-3-84-89

СЯГАЕВА А.Н., ХОЧУНСКАЯ Л.В., КОСТЮК Ш.А.

Патрис Лумумба атындағы РЭДУ, Орусия, Москва,

Ж. Баласагын атындағы КҮУ

СЯГАЕВА В.Н.¹, ХОЧУНСКАЯ Л.В.¹, КОСТЮК Ш.А.²

РУДН имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия¹,

КНУ имени Ж. Баласагына²

SYAGAEVA V.N., KHOCHUNSKAYA L.V., KOSTUK SH.A.

PFUR named after Patrice Lumumbaba, Moscow, Russia,

КНУ J. Balasagyn

ORCID: 0009-0006-2441-7662; SPIN-код: 3278-3236

ИНСАНДЫ КАЛЫПТАНДЫРУУГА ТАРМАКТЫК МАЗМУНДУН ТААСИРИНИН
МЕХАНИЗМДЕРИ

МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ СЕТЕВОГО КОНТЕНТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

MECHANISMS OF NETWORKED CONTENT'S INFLUENCE ON PERSONALITY FORMATION

Кысқача мұноздомо: Макала санаиптик доордо инсандын калыптанышына тармактык контенттин таасир эттүү механизмдерин талдоого арналган. Экспозициянын негизги аспекттери, анын ичинде кабылдоонун фрагментациясы, түрүктүү салыштыруу эффектиси, маалымат көбүктөрү, эмоционалдык жүгүштуу оору жана санаиптик көз карандылык каралды. Дисциплиналар аралык мамиленин негизинде (медиа изилдөө, психология, социология) колдонуучулардын когнитивдик өнүгүүсү жана эмоционалдык жыргалчылыгы үчүн коркунучтар аныкталды. Онлайн жана оффлайн мейкиндиктерин гибриддештируү шартында инсандыкты трансформациялоого өзгөчө көңүл бурулат. Изилдөөнүн жыйынтыктары медиа билим берүү, журналистика жана санаиптик социалдаштыруу практикасында колдонулушу мүмкүн.

Аннотация: Статья посвящена анализу механизмов влияния сетевого контента на формирование личности в цифровую эпоху. Рассмотрены ключевые аспекты воздействия, включая фрагментацию восприятия, эффект перманентного сравнения, информационные пузыри, эмоциональное заражение и цифровую зависимость. На основе междисциплинарного подхода (медиаисследования, психология, социология) выявлены риски для когнитивного развития и эмоционального благополучия пользователей. Особое внимание уделено трансформации идентичности в условиях гибридизации онлайн- и офлайн-пространств. Результаты исследования могут быть применены в практике медиаобразования, журналистики и цифровой социализации.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the mechanisms of influence of online content on personality formation in the digital age. The key aspects of the impact are considered, including fragmentation of perception, the effect of permanent comparison, information bubbles, emotional contagion and digital addiction. Based on an interdisciplinary approach (psychology, sociology, media studies), risks for the cognitive development and emotional well-being of users have been identified. Special attention is paid to the transformation of identity in the context of the hybridization of online and offline space. The results of the research can be applied in the practice of media education, journalism and digital socialization.

Негизги сөздөр: тармактык мазмун; жакындыктын калыптанышы; санаип социалдашуу; медиатаасир; клиптик ой жүгүртүү; эмоционалдык жугуу.

Ключевые слова: сетевой контент; формирование личности; цифровая социализация; медиавоздействие; клиповое мышление; эмоциональное заражение.

Keywords: networked content; personality formation; digital socialization; media influence; clip thinking; emotional contagion.

Нельзя отрицать, что современная личность формируется в условиях беспрецедентного информационного воздействия, где сетевой контент играет роль ключевого агента социализации. И если традиционные институты (семья, школа, культура) передавали ценности и нормы относительно линейно и предсказуемо, то цифровая среда предлагает принципиально иной механизм влияния – хаотичный, персонализированный и основанный на постоянном поддержании вовлечения.

Современный человек, погруженный в эту цифровую среду, сталкивается с парадоксом: никогда прежде мы не имели такого огромного и непрерывного доступа к информации, но никогда прежде наша способность ее глубокого осмысливания не находилась под такой угрозой. Сетевой контент, оптимизированный под мгновенное потребление, формирует принципиально новые когнитивные паттерны, которые постепенно вытесняют традиционные механизмы обработки информации.

Проблематика исследования заключается в анализе противоречивого влияния сетевого контента на формирование личности, где его роль как инструмента социализации вступает в конфликт с деструктивными эффектами (фрагментацией сознания, цифровой зависимостью и эмоциональной уязвимостью), что создает новые вызовы для профессиональных коммуникативных практик в цифровую эпоху. В этой статье мы подробно рассмотрим основные механизмы воздействия сетевого контента на самоконструирование индивида.

Одним из наиболее значимых механизмов воздействия сетевого контента на личность является фрагментация восприятия информации. В отличие от традиционных каналов коммуникации, стремящихся к последовательности и завершенности передачи знаний (например, книги, образовательные лекции, газетные статьи и т.д.), цифровая среда конструирует опыт потребления контента через бесконечную череду несвязанных между собой фрагментов. Современный пользователь сталкивается не с целостными повествованиями, а с потоком микроформатного контента (коротких сообщений, визуальных образов, клипов, видео и сжатых текстов, прогрессирующих на таких платформах, как TikTok и Reels (Instagram)), что меняет саму структуру его восприятия мира.

Как указывает немецкий исследователь Манфред Шпитцер, «цифровая коммуникация делает мышление человека более

поверхностным, дробит его внимание и затрудняет развитие сложных когнитивных навыков». [1, с. 211] То есть фрагментарность контента приводит к тому, что личность формирует картину окружающего мира как набор отдельных эпизодов, зачастую не связанных логической или причинно-следственной связью. Это способствует снижению способности к критическому анализу, осмысливанию комплексных явлений, выстраиванию долгосрочных целей и концепций.

Кроме того, сетевой контент напрямую влияет на архитектуру внимания человека и ориентирован на мгновенное вовлечение и быстрые эмоциональные реакции, что усиливает эффект так называемого «клипового мышления» – постмодернистского феномена, описанного еще до цифровой эры. По словам культуролога А.В. Лукьяновой, «клиповое сознание характеризуется утратой глубины восприятия, ориентацией на яркость и краткость информационных стимулов». [2, с. 17] Мы видим, что в условиях постоянного переключения между разнородными информационными потоками внимание пользователя становится нестабильным, что затрудняет формирование устойчивых ценностных установок и мировоззренческих позиций. Нейрофизиологи, проводящие исследования концентрации мозговой активности на различную информацию и ее длительность, засвидетельствовали настоящую «революцию внимания». Их исследования продемонстрировали тревожную динамику: средняя продолжительность концентрации внимания у цифрового поколения сократилась за последнее десятилетие с 12 до 8 секунд – это меньше, чем у золотой рыбки (9 секунд). [3, с. 17] Как утверждают ученые, этот показатель продолжает снижаться пропорционально росту популярности микроформатного контента, что делает механизм фрагментации одной из самых эффективных и негативно влияющих форм организации информации в рамках сетевого контента.

Еще одним важнейшим механизмом воздействия сетевого контента на формирование личности является эффект перманентного сравнения. В условиях обширно социализированной цифровой среды индивид оказывается вовлечён в постоянный процесс сопоставления себя с другими участниками сетевых коммуникаций. Платформы сетевого контента – от социальных сетей до новостных агрегаторов – создают иллюзию постоянной доступности информации о жизни других людей.

Однако эта информация носит высокоселективный характер, так как пользователи стремятся демонстрировать преимущественно позитивные стороны своей жизни – достижения, успехи, внешнюю привлекательность, социальные связи и т.д. Этот стандарт отметила исследовательница Шерри Теркл: «цифровые пространства способствуют конструированию „витринной идентичности“, подающей отредактированную, отфильтрованную версию самих себя». [4, с. 52] Весь этот непрерывный поток изображений и рассказов о чужих успехах формирует у пользователя завышенные ожидания к собственной жизни и вызывает ощущение собственной неуспешности или неполноценности, что уже было доказано нами в нашем практическом исследовании. Такое явление активно изучается в психологии как «социальное сравнение в сетевых медиа». Согласно выводам исследований М. Аппеля и Й. Герхлаха, избыточное сравнение себя с другими в социальных сетях приводит к снижению самооценки и росту тревожности. [5, с. 45] Особенность цифровой среды в том, что сравнение становится неразрывной частью ежедневного информационного опыта. В отличие от онлайн-сообществ, где доступ к социальным данным довольно ограничен, сетевой контент обеспечивает поток сравнения в режиме реального времени, что обостряет восприятие разницы между собственными достижениями и достижениями других, способствуя внутреннему напряжению, чувству несоответствия и перманентной неудовлетворенности собой. И что, в свою очередь делает эффект перманентного сравнения важным «винтиком» в системе сетевого контента и его воздействия на формирование личностной идентичности, эмоциональное состояние и социальную адаптацию современного индивида.

Следующим элементом воздействия можно смело назвать эффект информационного пузыря. Это явление возникает в результате работы алгоритмов персонализации, которые, как мы уже выяснили, обеспечивают пользователя исключительно тем контентом, который соответствует его интересам и взглядам. Предсказывая предпочтения пользователя, алгоритмы социальных сетей и новостных платформ формируют для него ограниченное информационное пространство, где не часто встретишь альтернативные точки зрения. В долгосрочной перспективе такая изоляция от разнообразия информации может привести к формированию замкнутых мировоззрений, когда

личность не подвергает сомнению существующие представления о мире, теряя способность оценивать его объективно. Такое сужение информационного поля ослабляет способность к анализу и критическому восприятию событий, а также усиливает предвзятость. Как утверждает исследователь Джон Уилсон, «попадая в информационный пузырь, человек лишается возможности видеть другие, часто более разнообразные или даже противоречавшие его взглядам, мнения. Это создаёт иллюзию, что его точка зрения является универсальной и правильной». [6, с. 39] Таким образом, механизм информационного пузыря оказывает значительное влияние на когнитивные и эмоциональные аспекты личности, замедляя ее способность к адаптации и принятию изменений, тем самым затрудняя процесс социализации и формирования многогранного восприятия жизни.

Перейдем к разбору такого сетевого фактора, как бессознательное перенятие эмоций или же эмоциональное заражение. Это психологическое явление предполагает спонтанный эмоциональный резонанс, перенятие чувств, переживаемых другими людьми. Такой процесс происходит быстро и практически без участия рациональной переработки информации. В условиях сетевой коммуникации эмоциональное заражение усиливается за счёт специфики подачи контента – ярких заголовков, выразительных изображений, эмоционально окрашенных комментариев и видео.

Сетевые платформы в стремлении удержать внимание пользователя намеренно создают среду, насыщенную высокоэмоциональным контентом. Постоянное потребление подобных материалов делает личность восприимчивой к коллективным эмоциональным настроениям. Особенно ярко данный механизм проявляется в ситуации массовых волнений, кризисов или виртуальных «флешмобов», когда эмоциональное состояние множества пользователей синхронизируется за короткий промежуток времени.

На уровне психики регулярное воздействие эмоционально заряженного контента приводит к формированию определённых паттернов реагирования. Если пользователь чаще сталкивается с гневными, тревожными или депрессивными сообщениями, его собственный эмоциональный фон постепенно изменяется в ту же сторону.

Исследования подтверждают, что «эмоции распространяются в цифровых сетях подобно вирусам, захватывая сознание пользователей и формируя коллективные настроения, которые в

свою очередь влияют на индивидуальные реакции и решения». [7, с. 8788] Более того, эмоциональное заражение через сетевые каналы зачастую оказывает более сильное и длительное воздействие, чем аналогичный процесс в онлайн-взаимодействии, поскольку онлайн-контент позволяет повторно переживать эмоциональные стимулы через просмотры, репосты и обсуждения.

Исходя из общей статистики, особую уязвимость к эмоциональному заражению проявляют подростки и молодые взрослые в возрасте от 17 до 25 лет, находящиеся на этапе становления эмоциональной саморегуляции и формирования стабильной самооценки. В их случае влияние сетевого эмоционального фона может как способствовать развитию устойчивых позитивных установок, так и, напротив, провоцировать тревожность, депрессивные состояния и довольно агрессивные тенденции.

Следовательно, механизм эмоционального заражения играет важную роль в формировании эмоциональной сферы личности в цифровую эпоху. Он способствует быстрому распространению коллективных чувств, одновременно влияя на индивидуальные особенности восприятия, эмоциональную стабильность и стиль поведения в сети и за её пределами. Учитывая высокую скорость и масштабность этого процесса, можно говорить о необходимости развития у пользователей навыков эмоциональной саморегуляции и критического восприятия сетевого контента как одного из условий личностного благополучия в современном информационном обществе.

Как доподлинно известно, формирование личности в 21 веке невозможно рассматривать без учёта её сетевой версии. Искажения и двойственность в восприятии себя через Интернет и социальные сети становятся критически важным процессом, без которого уже невозможно представить нынешнюю действительность.

В контексте теории мы уже рассматривали тему того, что социальные сети, блоги и различные онлайн-платформы подталкивают человека к тому, чтобы создавать публичный образ или медиаобраз – будь то реальный портрет или тщательно сконструированная версия себя. Причём зачастую пользователь осознанно выбирает, какие стороны своей личности показывать, а какие, наоборот, скрывать.

В отличие от реальной жизни, где идентичность строится через непосредственное общение и личный опыт, в Интернете у человека

появляется возможность «редактировать» своё «Я». Мы сами выбираем фотографии, темы для постов, стиль общения. Иногда это даёт шанс попробовать новые социальные роли, а иногда – начинает влиять на то, как мы воспринимаем себя в реальности. Все это подметил Т. А. Саркисян в своей научной работе: «в условиях сетевого общения личность приобретает возможность экспериментировать со своим образом, варьируя черты характера, стиль общения и даже ценностные ориентиры, что в онлайн-реальности сделать затруднительно». [8, с. 58]

На первый взгляд всё это может казаться безобидной игрой, своего рода способом самовыражения. Но чем больше времени человек проводит в сети, тем важнее для него становится реакция аудитории на его цифровой образ. Лайки, комментарии, репосты постепенно начинают управлять его самооценкой. Положительная обратная связь укрепляет привязанность к выбранному образу, а отсутствие внимания или критика могут вызывать тревожность и чувство неполноценности. Если разрыв между реальным и сетевым «Я» становится слишком большим, это часто приводит к внутреннему напряжению. Человек начинает чувствовать, что он живет «не своей жизнью» или вынужден постоянно поддерживать чуждый ему образ, чтобы не потерять одобрение окружающих. Особенно чувствительно это для подростков и молодых людей, которые ещё находятся в поиске собственной идентичности и очень зависят от внешних оценок. Постоянная необходимость демонстрировать успех, счастье и «идеальную жизнь» формирует склонность к сравнению себя с другими, завышает ожидания и усиливает внутреннюю неудовлетворённость. В итоге сетевая идентичность может стать не просто средством самопрезентации, а фактором, серьёзно влияющим на психологическое состояние личности и её самоощущение в реальном мире.

Исходя из этого, мы можем утверждать, что механизм формирования сетевой идентичности нельзя рассматривать только как нейтральный процесс. Он затрагивает глубокие уровни самосознания, влияет на развитие самооценки, формирует особенности поведения и даже может стать источником внутренних конфликтов. В современном мире, где виртуальное и реальное постоянно переплетаются, осознание этой двойственности становится важным шагом к более осознанному отношению к себе и своему присутствию в сети.

Завершающим элементом нашего списка является парадигма того, что сетевой контент оказывает влияние на человеческую идентичность не только через эмоциональные и информационные каналы, но и на уровне формирования устойчивых поведенческих привычек. Такой механизм выражается в виде привыкания к внутрисетевому существованию и развития цифровой зависимости. Процесс начинается почти незаметно: человек время от времени заходит в социальные сети, проверяет новости, отвечает на сообщения. Постепенно частота этих действий увеличивается, действуя на уровне рефлексов. Причиной становится сама природа сетевого контента – постоянные уведомления, лайки, комментарии создают цепочку мгновенных поощрений. Каждый раз, когда пользователь получает новую реакцию на свой пост или сообщение, в мозге выделяется дофамин, или как его принято называть «гормон удовольствия», который укрепляет желание повторить действие. В итоге развивается поведенческая модель, когда необходимость проверять телефон или социальные сети становится почти автоматической.

Н.А. Федорова трактует этот фактор следующим образом: «механизмы цифрового привыкания основаны на быстром подкреплении, которое вызывает стойкое чувство удовлетворения и формирует устойчивую потребность во взаимодействии с сетью». [9, с. 142]

Поначалу эта зависимость кажется безобидной: лёгкое отвлечение в перерывах между делами или способ скоротать время. Однако при длительном воздействии привычка быть постоянно «в сети» начинает влиять на глубинные аспекты личности. Человек теряет навык концентрации на одной задаче, становится менее терпеливым, испытывает сложности в управлении собственным временем. Появляется сильное беспокойство в ситуациях отсутствия доступа к Интернету, а онлайн-деятельность начинает восприниматься как скучная и малозначимая.

На уровне личности цифровая зависимость снижает способность к самоорганизации, ухудшает навыки эмоциональной саморегуляции, формирует склонность к поверхностному мышлению. Особенно ярко это проявляется у подростков и молодых людей, чья волевая сфера ещё находится в стадии становления.

Кроме того, сетевой контент нередко подстраивается под кратковременное внимание пользователей, усиливая эффект «бесконечной

ленты», что только усугубляет проблему. Постоянная смена стимулов мешает развитию способности к глубокому осмыслению информации и осознанному выбору действий. Таким образом, механизм привыкания и цифровой зависимости представляет собой серьёзный вызов для формирования зрелой, автономной личности в условиях современного информационного общества. Осознание этой угрозы становится необходимым шагом для развития навыков цифрового самоконтроля и формирования здорового отношения к сетевому пространству.

Таким образом, сопоставив все эти механизмы мы выяснили, что сетевой контент всё глубже проникает в структуру личности, меняя не только способы общения, но и сами механизмы самопонимания. Формирование сетевой идентичности и развитие цифровой зависимости делают границу между реальным и виртуальным всё менее отчётливой, а эмоциональную устойчивость – более хрупкой. Разрозненные фрагменты информации, постоянные сравнения себя с другими людьми, жизнь внутри замкнутого информационного вакуума и быстро меняющиеся эмоции – всё это становится частью повседневного внутреннего опыта и дисбаланса, где потребность в постоянном подключении всё чаще подменяет внутренние ориентиры внешними сигналами.

Список использованной литературы

1. Шпитцер М. Цифровая деменция. – Москва: АСТ, 2014, 286 с.
2. Лукьянова А.В. Медиаобразование и трансформация сознания. – Москва.: Изд-во МГУ, 2018, 200 с.
3. Марк Г. Продолжительность концентрации внимания во время лекций: 8 секунд, 10 минут или больше? [Attention span during lectures: 8 seconds, 10 minutes, or more?] // Computers & Education, 2018, т. 120, с. 172-182.
4. Тёркл Ш. Одиночки вместе: Почему мы ожидаем большего от технологий и меньше друг от друга. – Москва: АСТ, 2014, с. 432.
5. Аппель М., Герхлах Й. Социальное сравнение и его влияние на психологическое благополучие в цифровую эпоху // Журнал социальной и клинической психологии, 2012, т. 31, № 5, с. 42-58.
6. Уилсон Дж. Фильтрующий пузырь: Как новый персонализированный Интернет меняет то, что мы читаем, и как мы думаем. – Нью-Йорк: Penguin Press, 2019, с. 232.
7. Крамер А.Д.И., Гайори Дж.Э., Хэнкок Дж.Т. Экспериментальное доказательство эмоционального заражения в крупных масштабах через социальные сети // Труды Национальной академии наук США, 2014, т. 111, № 24, 8788-8790 с.
8. Саркисян Т.А. Влияние цифровой среды на процессы формирования идентичности личности // Психологическая наука и образование, 2020, №2, с. 55-60.
9. Федорова Н.А. Цифровая зависимость: особенности формирования и проявления в молодёжной среде // Вопросы психологии, 2021, №2, с. 140-145.

Рецензент: к.филол.н., доцент Кожомбердиева Ж.Т.